

Было ли неизбежным появление государства?*

Х. Дж. М. Классен

Университет Лейдена

В данной статье рассматривается вопрос о том, насколько неизбежным было появление государства.

По мнению некоторых антропологов, развитие (раннего) государства было неизбежным результатом эволюции форм политической организации. В типологиях, разработанных такими учеными, как Сервис (Service 1971) и Фрид (Fried 1967), государство помещается на самый высокий уровень развития, и, более того, предполагается, что при нормальных условиях уровень государства не может не быть достигнут. Этот традиционный подход недавно попал под сильный огонь критики. Почти во всех работах сборника «За пределами вождей. Пути к сложному обществу в Африке» (McIntosh 1999) такой однолинейный подход отвергается, и утверждается, что можно выделить множество путей развития, приводящих к возникновению сложных обществ, но не государств (о подобных мнениях см.: Crumley 1987; 1995). Вместо развития иерархии авторы сборника указывают на развитие гетерархии, то есть общества, в котором власть и лидерство разделены между несколькими группами или лицами, или, как сформулировала Крамли (Crumley 1995: 30), «система, в которой элементы не ранжированы относительно друг друга или ранжированы различным образом в зависимости от условий». И в самом деле, этнографические данные демонстрируют множество примеров гетерархии, но также и государств. В сборнике «Альтернативы социальной эволюции» (Kradin, Korotayev, Bondarenko, de Munck, and Wason 2000) некоторые авторы описывают эволюционное развитие, приведшее к гетерархическим формам социально-политической организации, хотя остальные авторы сборника не отрицают и образование государства.

По мнению некоторых антропологов, развитие государства даже возможно было предотвратить, если бы люди больше знали об опасности, которую оно представляло. Общество могло бы сопротивляться формированию государства. Работа Пьера Кластра «Общество против государства» (Clastres 1974) могла бы стать хорошим примером, но, несмотря на свое

Классен Х. Дж. М. / Было ли неизбежным появление государства? с. 71–84

многообещающее название, в ней описываются не попытки предотвратить формирование государства, а стремление некоторых индейских племен Бразилии сопротивляться иерархизации, а это не одно и то же. Таким образом, усилия бразильских индейцев не предотвращали развитие государства.

Из вышесказанного следует, что в процессе развития многих более или менее сложных типов социокультурной организации, по крайней мере, в некоторых случаях возникло раннее государство. Государство как тип организации оказалось наиболее жизнеспособным, и сегодня по всему миру это доминирующая форма политики. В данной связи возникает вопрос: было ли формирование государства неизбежным, и если было, то в какой степени? Вначале я сформулирую два центральных понятия этой проблемы. «Неизбежность» выражает тот факт, что при соответствующих условиях появление определенного феномена не может быть предотвращено; что-то непременно произойдет или появится. Определение «государство» сформулировать гораздо сложнее. Это может показаться странным, ведь существует множество определений государства. Проблема большинства определений в том, что они основываются на идеологических взглядах. Уже в книге «Раннее государство» (Claessen and Skalník 1978) мы с Петером Скальником указывали на существование водораздела между определениями, сформулированными теми, кто считает государство злом и ошибкой, и теми, кто считает появление государства главным достижением культурной эволюции, открывающим самые многообещающие перспективы для человечества. Я попытаюсь избежать недостатков обоих подходов и сформулировать относительно свободное от идеологии определение государства. Чтобы сделать это, я сначала изложу некоторые факты касательно государства. Государство – это феномен, который впервые появился всего несколько тысяч лет назад. Государство, будучи продуктом социальных отношений, не должно быть материализованным, персонифицированным или сакрализованным. Это особый вид социальной организации, выражающий специфический тип общественного строя. Оно является выражением социальных, экономических и политических отношений, существующих в данном обществе, и идей, касающихся силы, власти, принуждения, правосудия и собственности (Claessen and Skalník 1978: 4). Или, как сказал Фридрих Энгельс больше ста лет назад,

государство не существовало вечно... На определенном этапе экономического развития, которое обязательно включало разделение общества на классы, государство стало необходимостью по причине этого разделения (Engels 1884/1972: 232).

По мнению Патриции Шифферд (Shifferd 1987: 47 сл.), процесс образования государства протекал не беспрепятственно и стал причиной проблем для многих членов общества:

Появление государства, сколь бы полезным оно ни оказалось, принесло с собой экономические и политические издержки для большинства людей. Возросший принудительный, экспроприрующий

щий и империалистический потенциал государства, даже самого раннего, был оплачен для большинства людей потерей некоторой части независимости и свободы выбора.

Она продолжает, и, я думаю, ее следующее утверждение наиболее важно для нашего исследования:

...непрерывная централизация, хотя и отчетливо наблюдается при рассмотрении культурной эволюции в целом, в некоторых случаях не является неизбежной. На самом деле, непрерывная централизация была наименее распространенным результатом в имеющихся примерах.

Или, в иной формулировке,

без сомнения, вероятность наличия всех необходимых условий в каждом отдельном случае достаточно мала.

Из этих утверждений мы можем сделать следующие выводы:

- развитие государства – всего лишь один из многих вариантов эволюции; и
- государство появляется только тогда, когда есть определенные «необходимые условия».

Я ограничусь анализом появления ранних государств, поскольку все поздние типы государства развились из ранних форм. В качестве определения раннего государства я возьму (с некоторыми небольшими изменениями) определение, сформулированное в книге «Раннее государство» (Claessen and Skalnik 1978: 640):

Раннее государство – это трехуровневая (национальный, региональный, местный уровни) социально-политическая организация для регулирования социальных отношений в сложном стратифицированном (многоуровневом) обществе, разделенном по крайней мере на два основных класса, или с возникающими социальными классами – правителей и подданных, чьи отношения, характеризующиеся политическим доминированием первых и обязанностью вторых платить налоги, узаконены общей идеологией, основополагающим принципом которой является реципрокность.

Это определение требует некоторых комментариев. Во-первых, взаимные обязательства правителей и подданных, конечно, имеют несимметричный характер; проще говоря, это обмен товаров на «пользу» (услугу). Существование общей идеологии не обязательно означает, что у правителей и подданных она идентична. В средневековой Западной Европе взгляды на христианство элиты и простых людей различались очень сильно; тем не менее они разделяли одну и ту же христианскую доктрину (Duby 1985). До тех пор пока существует определенное совпадение во взглядах обеих категорий, небольшие различия в идеологии не будут представлять опасности для легитимности и, следовательно, стабильности (раннего) государства. Во-вторых, устойчивая экономика способствует признанию правителей; как отмечает Дональд Куртц (Kurtz 1984), пока продуктов питания и товаров хватает на всех, законность правительства легко признается и поддер-

живается. Конечно, существовали ранние государства с неблагоприятной экономической ситуацией, когда, лишь применяя грубую силу, элита могла изымать продукты и товары, необходимые для ведения роскошной жизни (см., например: Cohen 1991 о доколониальном Борнео; Van Bakel 1991 о Гаваях). Однако нестабильная экономическая ситуация кажется скорее исключением, чем правилом, так как в целом для функционирования государства необходимо некоторое экономическое процветание (Claessen 2000). В-третьих, в (ранних) государствах, процветающих или нет, всегда есть значительное неравенство. Некоторые люди – несколько счастливых – богаты и могущественны, а другие – подавляющее большинство – бедны и бесправны. Такая ситуация заставила Эйдана Саутхолла задаться вопросом: «Как люди позволили заманить себя в ловушку, допустив подъем государства вокруг и над ними до такого уровня, когда у них уже просто не осталось выбора и не стало сил отвергнуть его?» (Southall 1991: 78; аналогично см.: Paynter 1989.)

Ответ на это вопрос заключается в том, что людям никогда и не предоставлялся такой выбор. Государство постепенно развивалось из ранних форм социально-политической организации, таких как вождества, большие конгломераты обществ с бигменами или полисы, где уже существовали социальное неравенство, обязанности платить налоги и работать на вождей, необходимость подчиняться правилам и предписаниям (в этой связи см. о вождествах: Carneiro 1981; Kirch 1984; Earle 1991; 1997; о системах с бигменами: Vansina 1991; 1994; о греческом полисе: Van der Vliet 1987; 2000). Легитимация лидерства в вождествах ли, полисах или государствах была не вопросом обмана со стороны правителей, как предположили Джойс и Уинтер (Joyce and Winter 1996: 37), а вопросом разделяемых всеми убеждений и верований. В те времена было принято верить, что у некоторых людей отношения с божествами, духами или предками лучше, чем у других, и поэтому предполагалось, что у них больше, чем у кого-либо другого в обществе, возможностей быть посредниками между людьми и сверхъестественными силами. Такого рода убеждения лежат в основе более высокого социального и политического статуса этих людей (Thomas 1990: 26–33; Claessen and Oosten 1996; Claessen 2000).

Таким образом, при обсуждении проблемы государства на первый план вышли несколько аспектов, которые были важны для развития и легитимации государств. Наиболее важным кажется тот факт, что еще задолго до появления государств люди жили в хорошо организованных обществах, и лидерство, правила, налоги, обязанности и т. п. уже были им известны. Развитие государства из такой формы организации зависело от появления «необходимых условий» (как обозначила их Шифферд). В некоторых случаях «необходимые условия» появились за короткий промежуток времени, и, следовательно, формирование государств протекало быстро. Это относится, например, к государству народа бецилео на Мадагаскаре (Kottak 1980; Claessen 2000).

Бецилео жили на востоке острова, где культивировали рис на прибрежных равнинах или орошаемых террасах. Их существование было поставлено под угрозу в начале XVII в., когда охотники за рабами пытались захватывать людей. Чтобы обезопасить себя от этой угрозы, бецилео возводили крепости на вершинах холмов и там оборонялись от охотников за рабами. Так они могли оставаться вблизи рисовых полей. Из-за относительной безопасности крепостей на холмах многие искали там убежище. Это привело к перенаселению, и потребовались строгие административные меры, чтобы установить порядок. Для этого нужны были более сильные руководители, чем обычно. В обществе бецилео уже существовал клан вождей, наделенных некой сакральной легитимностью. Из них на первый план выдвинулись те, кто предпринял необходимые меры по организации общественной жизни в крепостях. Как лидеры клана, они уже обладали сакральным статусом и вместе с возросшими полномочиями вскоре стали обладать еще большей сакральностью, чем другие лидеры, и возвысились над всеми остальными. Растущая сложность общества сделала неизбежным развитие механизмов, обеспечивающих выполнение правил и предписаний, если необходимо – силой. Таким образом, в перенаселенных крепостях был достигнут разумный уровень порядка и безопасности, а также был обеспечен достаточный приток продуктов и товаров.

Пример бецилео позволяет выявить несколько «необходимых условий», при которых происходит формирование государства, таких как нависшая угроза, необходимость организовать оборону, какое-то совместное строительство, необходимость поддерживать порядок в плотно населенных поселениях, необходимость производить продукты питания – в процессе такой деятельности на первый план вышла потребность в более развитых формах легитимизированного лидерства.

Чтобы обнаружить дополнительные данные о «необходимых условиях», представим обзор эволюции некоторых полинезийских обществ. Эти островные общества имели более или менее сходные экономические и идеологические условия. Для нашей цели важно отметить, что с самого начала полинезийская социокультурная организация имела иерархическую основу (Kirch and Green 2001). В Полинезии есть как небольшие простые общества, так и большие хорошо организованные вождества и ранние государства (Kirch 1984; Van Bakel 1989; Claessen 2000). Главными предпосылками социально-политического развития являются, с одной стороны, размер острова и процент пригодных для обработки земель, а с другой стороны, численность населения. Маленькие атоллы, где на нескольких квадратных километрах жили всего несколько сотен человек, характеризовались наличием простых обществ, где власть сакрального главы была скромной по объему. В таких локальных общинах с ограниченными ресурсами у вождей существует немного задач. В случае организации коллективного лова рыбы они давали инструкции, а на официальных мероприятиях имели право высказывать свое мнение (см.: Mason 1968; Alkire 1977; Huntsman and Hooper 1996). На больших островах, таких как Маркизские,

сложилась ситуация, благоприятная для развития более сложных форм руководства. Здесь относительно большое население оказывало слишком сильное давление на имеющиеся природные ресурсы. Таким образом, священные вожди больше не могли обеспечить изобилие и процветание, соответствующее ожиданиям людей, и народ потерял веру в них; вожди утратили легитимность, основанную на идеологии, и вскоре после этого политическая система разрушилась: священные вожди уступили место воинственным бигменам (Van Bakel 1989; Thomas 1990; Kirch 1991). На больших плодородных островах архипелага Самоа политическая система осталась в зачаточном состоянии. Реальная власть была у деревенской общины, и лидеры деревни должны были консультироваться с главами всех семей перед принятием какого-либо решения. Если решение было неприемлемо для некоторых жителей, они могли уйти и поселиться в другой деревне. Такая уникальная ситуация связана с низкой плотностью населения (Bargatzky 1987; Van Bakel 1989, 1991; другое мнение см.: Tcherkezoff 1997). На больших островах Таити, Тонга и Гавайях развивались ранние государства. На этих островах большая численность населения, сконцентрированного главным образом на прибрежных равнинах, а также процветающая экономика сделали возможным появление большого правящего класса; впрочем, на Гавайях, вероятно, был достигнут предел давления на ресурсы, так как, чтобы прокормить население, требовались ирригационные работы и искусственные пруды с рыбой (о Таити см.: Claessen 2000; о Тонга – Douaire-Marsaudon 1998; о Гавайях – Tuggle 1979; Sahlins 1992). Салинз представил менее пессимистический взгляд, но он тоже пишет об ирригации и прудах для разведения рыбы).

Обобщение данных о бецилео и Полинезии дает возможность сформулировать в более общих категориях «необходимые условия», при которых появляются ранние государства (см. также: Claessen and Oosten 1996: 5):

– **Чтобы сформировалось сложное стратифицированное общество, необходима достаточная численность населения.** Необходимое количество управленцев, слуг, придворных, священников, солдат, земледельцев, торговцев и т. д. можно обеспечить, если население исчисляется тысячами. Даже в самых маленьких ранних государствах Таити население достигало, по меньшей мере, 5000 человек. Такая большая численность людей – членов одного общества – имеет некоторые следствия, самым важным из которых является потребность в более развитых формах управления. Объяснение этому дано Грегори Джонсоном. Сначала он указал, что в больших группах становится доступным больший объем информации, с потоком которой могут справиться очень немногие. Это способствует продвижению тех, кто такой способностью обладает (Johnson 1978). Далее он объясняет, что при большом количестве людей, составляющих одно общество, необходима какая-то форма принятия решений. Если не появятся люди, обладающие правом (или способностью, или достаточной силой) принимать решения, то большая группа распадется (Johnson 1981). Общества на атоллах Океании были явно слишком маленькими, чтобы им была необходима

сильно развитая форма руководства. Случай Самоа показывает, что до тех пор, пока есть возможность обходиться без сильных лидеров, такое лидерство не будет развиваться. На больших островах, таких как Таити, Тонгатапу или Гавайи, появлялись сложные социально-политические организации – общества, которые квалифицируются как ранние государства.

– **Общество должно контролировать определенную территорию.** Территория, в первую очередь, это место, где проживает общество. Со временем такая территория может стать недостаточной для поддержания благополучия населения. На Маркизских островах демографическое давление на пищевые ресурсы, усугубленное разрушительными войнами, привело к голоду и нищете, и вождская организация разрушилась. В других случаях, как у ацтеков (Hicks 1986) или викингов (Sawyer 1982), средствами решения проблемы были завоевания, грабеж или торговля. Во всех случаях рассматриваемое общество сохраняло свою исконную территорию.

– **Должна существовать система производства избыточного продукта для содержания специалистов и привилегированных категорий населения.** Специалисты могут быть политическими, религиозными и административными деятелями, но также и ремесленниками, торговцами, служащими и т. д. Сбор излишков может осуществляться в форме налога, дани или даже грабежа (см.: Hicks 1986; Claessen and Van de Velde 1991: 11–12; Cohen 1991). До тех пор пока собирается достаточно средств, чтобы «платить» вождям, правителям, священникам, служащим и, наконец, нуждающимся, сложная социально-политическая структура может сохраняться и даже расширяться. Бедная экономика просто не допускает установления и даже появления такого типа общества; более сложная политическая организация в конце концов разрушится, если снизятся доходы, как это случилось на острове Пасхи (Claessen 2000).

Там, где общество занимает большую территорию, но люди живут в маленьких деревенских общинах, ведут только натуральное хозяйство и имеют ограниченные контакты с внешним миром, стратифицированная социально-политическая структура обычно не появляется. Просто нет необходимости в лидерах или управленцах. Домохозяйства заботятся о себе сами, и существует лишь несколько возвышающихся над ними институтов («братств» [Service 1971]). Хорошими примерами таких обществ являются нуэры (Evans-Pritchard 1940) и тонга плоскогорий (Colson 1968). Вывод из всего этого следующий: у лидеров должны быть **задачи**, чтобы стало возможным развивать принципы власти и статуса. В данной связи А. Джонсон и Ёрл (Johnson and Earle 1987) говорят об «управлении рисками» как об одной из важнейших задач лидеров. Это не противоречит теориям Г. Джонсона о развитии лидерства, а, скорее, дополняет их. Такие задачи проявляются, например, когда экономическая деятельность требует сотрудничества на более постоянной, чем прежде, основе, когда религиозные верования диктуют необходимость возведения храмов и святилищ, или когда возрастающая потребность в воде требует ведения ирригационных работ. Я знаю, что в некоторых местах ирригационные работы проводились без

вмешательства вождей или правителей: например, на острове Бали ирригационные работы велись сельскими общинами (Geertz 1980; Grader 1984), – хотя, говоря в целом, управление – важный стимул для развития лидерства, и во многих случаях слуга общины превращался в ее правителя (Engels 1960: 219; Wittfogel 1957).

– **Должна существовать идеология для объяснения и оправдания существования иерархической административной организации и социально-политического неравенства.** Существование или появление такой идеологии дает возможность менее удачливым понять и принять свое скромное положение. Если подобной идеологии не существует или не появляется, формирование государства становится затруднительным или даже невозможным (ср. Clastres 1974; Earle 1997), и тогда складываются другие типы социальной организации. Многие подобные общества могут быть охарактеризованы термином гетерархия, уже упомянутым в начале данной статьи. Такие гетерархические общества могут быть достаточно сложными, и их можно обнаружить по всему миру. Например, к этой категории принадлежат общества качинов в Азии (Friedman 1979; Hagesteijn 1989), индейцев северо-западного побережья Северной Америки и многие африканские общества (McIntosh 1999). Африканские мбунду – хороший пример данного случая. Здесь большая часть населения жила в благоприятных экономических условиях, и было предпринято несколько попыток надстроить религиозную и/или социально-политические структуры. Ни одна из этих попыток, впрочем, не увенчалась успехом; эгалитарная идеология была слишком сильна в сознании людей, чтобы допустить доминирование централизованного административного аппарата (Miller 1976).

Развитие убедительной формы легитимации исключительно важно для установления более сложных форм лидерства. Понятие легитимности было введено в общественные науки Максом Вебером (1964: 24 сл.), который утверждал, что легитимность лидера в первую очередь базируется на вере его людей. Если правитель действовал в соответствии с верой своего народа, то он действовал законно. Хотя для Битэма (Beetham 1991: 11) разделение норм и ценностей правителями и подданными также есть необходимое условие, он, кроме того, считает, что в обществе должны устанавливаться нормы законного обоснования получения и использования власти. Это представляется ценным дополнением к взглядам Вебера (см. также: Cohen 1988).

Впрочем, оказывается, что идеологическая легитимность имеет и сильный материалистический компонент. Как ранее отмечалось, Куртц (Kurtz 1984) говорит об обязанности правителей удовлетворять экономические нужды народа; пока это делается, люди будут подчиняться требованиям и законам, которые издает правитель. Иначе говоря, у народа есть обязанности по отношению к правителю, но и правитель также имеет обязательства перед своим народом. Речь идет о взаимозависимости: мы, народ, работаем на правительство, а правительство должно заботиться о нас. В

Полинезии и Микронезии легитимизирующая идеология основывается на убеждении, что основатель группы – самый старший потомок самой древней линии – является прямым потомком одного из божеств. Такое происхождение наделяет отца-основателя священными качествами. Эти качества переходят к старшему сыну и т. д. Потому-то эти потомки и были законными лидерами группы. Только они имели право напрямую обращаться к своим священным праотцам и обеспечивать изобилие и процветание для всех. В ответ простые люди отдавали лидерам еду, свой труд и женщин, подчинялись их приказам (Thomas 1990).

Во многих африканских обществах лидерство было связано с идеей «первенства». Верили, что человек, первый начавший возделывать тот или иной участок земли, повстречал духов земли, с которыми заключил своего рода договор, и в обмен на обязательство совершать определенные ритуалы смог обеспечить плодovitость женщин, скота и земли. Согласно мифам в некоторых регионах этот жрец культа земли уступил политические прерогативы «охотнику» – человеку, который пришел из другой страны и ассоциируется с распределением мяса. Взяв в жены дочь жреца культа земли, охотник и его потомки стали священными политическими лидерами (Claessen and Oosten 1996; McIntosh 1999; Muller 1999).

Качины, народ в Юго-Восточной Азии, верили, что человек, производящий больше еды, чем другие, и соответственно способный отдавать больше, имеет хорошие отношения с божествами, духами или предками. Если удача оставалась на его стороне, люди начинали делать ему маленькие подарки в ответ на его благословение. Таким образом, при условии, что ему продолжала сопутствовать удача в земледелии, он мог стать священным лидером, и подарки становились обязательными; Фридман (Friedman 1979) даже связывает с наличием этого типа структуры развитие азиатского способа производства. Хагештейн (Hagesteijn 1989) описывает дальнейшую трансформацию подобных политий в нестабильные ранние государства.

Наличие четырех указанных выше условий одновременно в одном месте – уже довольно исключительное явление (см.: Shifferd 1987), но сами по себе они недостаточны для развития государства: еще необходим некий повод, который спровоцировал бы трансформации. **Такой повод можно рассматривать как пятое необходимое условие.** В случае бецилео этим поводом было появление охотников за рабами. Стремясь избежать захвата и в то же время стараясь не бросать рисовые поля, бецилео решили уйти в расположенные на близлежащих холмах крепости. Этот «первый шаг» имел серьезным, но **непреднамеренным** следствием появление раннего государства. В других местах более сильного лидерства требовала необходимость развивать ирригацию или нужда в защите торговли на дальние расстояния. Все это уже утверждалось в «Раннем государстве» (Claessen and Skalnik 1978: 624–625):

...спусковым механизмом развития государственности во всех случаях было какое-то действие или событие, произошедшее задолго до этого и не *спланированное специально* с этой целью. Другая очевидная характеристика перехода к государственности – это эффект снежного кома: если он пришел в движение, то движется все быстрее и быстрее.

В свете представленных данных становится ясно, что необходимо было наличие некоторого числа факторов, а также какого-то воздействия – внутреннего или внешнего, – которые положили начало трансформациям. Таким воздействием могла быть угроза, как случилось с бецилео, недостаток продуктов и товаров, как в случае с ацтеками, или появление новых идей и верований, что было важнейшим фактором в развитии ранних государств Юго-Восточной Азии (Hagesteijn 1989). Впрочем, необходимо сознавать, что такая комбинация не всегда приводила к формированию более сложной социально-политической организации; это происходило только тогда, когда факторы взаимоусиливались и возникала позитивная обратная связь. Когда сила влияния факторов сильно различалась, есть все основания полагать, что складывался какой-то другой тип социально-политической организации – структура с бигменами, гетерархия. Если факторы вступали в противоречие или тормозили развитие друг друга, что, должно быть, происходило много раз, наступал застой (негативная обратная связь), и в конечном итоге раннее государство не возникало. В «модели комплексного взаимодействия» (Claessen and Van de Velde 1985; 1987) мы сформулировали взаимосвязь определяющих формирующих факторов – социальный формат (то есть территория и численность населения), идеология и господство над экономикой. Взаимодействие между ними приводит к изменениям факторов (или групп факторов), создавая условия, при которых появляются более сложные социально-политические структуры. Когда социально-политическая структура сформировалась, она становится четвертым фактором модели и, в свою очередь, влияет на три других и действует как со-детерминанта; разумеется, при условии, что это не будет предотвращено или отсрочено какой-либо отрицательной обратной связью.

Анализ исторических примеров четко показывает, что во многих случаях развитие государства было процессом достаточно длительным. В течение этого процесса могли иметь место и прогресс, и стагнация, хотя в конце концов государство становилось реальностью. Пестрая история Франкского государства – хороший пример такого длительного развития. Государство Капетингов появилось только после наполненной событиями истории длиной в семь веков. Истории, которая началась с Хлодвига, инициировавшего процесс формирования государства в V в., создав новое раннее государство, и закончилась с Филиппом II Августом, завершившим в XII в. строительство зрелого государства (Claessen 1985). История бецилео

демонстрирует, впрочем, что формирование раннего государства может быть делом каких-то пятидесяти лет (ср. Kottak 1980). И можно привести много примеров, когда, даже несмотря на то, что большая часть необходимых условий присутствовала, государство так и не появилось, как показывает история в ангольских мбунду (Miller 1976; ср. также: Shifferd 1987).

Именно в таком контексте нужно искать ответ на наш вопрос. Только когда в обществе одновременно присутствует несколько выявленных нами условий и происходит какое-то дающее толчок событие, начнется развитие раннего государства, причем между «необходимыми условиями» должна существовать позитивная обратная связь. Именно в таких случаях появление раннего государства было неизбежным.

Это еще не конец истории. Ныне повсеместно доминирующей формой правления является современное высокоразвитое государство, а альтернативные модели социально-политической организации воспринимаются только как своего рода районы или провинции в современных государствах. С самого начала государство было более сильным, чем все остальные, типом организации, и у окружающих политий альтернатив было не так уж много. Они могли пытаться имитировать могущественную организацию (взаимодействие равноуровневых политий [Renfrew and Cherry 1986]) и стараться сохранить независимость, иначе через некоторое время их покоряли и колонизировали. В этой связи нельзя не сделать вывод, что в конечном счете государство было неизбежным. И даже это, как представляется, не конец эволюции. Мы не знаем, каковы будут последствия роста глобализации и локализации – предсказания в социальной науке довольно рискованны. Впрочем, то, что государство в той форме, которую мы видим сейчас, просуществует еще очень долго, не кажется невероятным; возможно, это даже неизбежно (Kloos 1995).

ПРИМЕЧАНИЕ

* Впервые опубликовано в журнале *Social Evolution & History*, июль 2002, т. 1, № 1, с. 101–117 на английском языке под названием «Was the State Inevitable?» На русском языке публикуется впервые. Перевод выполнен по указанному изданию.

ЛИТЕРАТУРА

Alkire, W. 1977. *An Introduction to the Peoples and Cultures of Micronesia*. Menlo Park, CA: Cummings.

Bakel, M. A. van 1989. *Samen Leven in Gebondenheid en Vrijheid; Evolutie en Ontwikkeling in Polynesië*. Doctoral thesis. Leiden.

1991. The Political Economy of an Early State: Hawaii and Samoa Compared. In Claessen, H. J. M., and van de Velde, P. (eds.), *Early State Economics* (pp. 265–290). New Brunswick, NJ: Transaction.

Bargatzky, Th. 1987. *Die Söhne Tumumafonos; Deszendenz, Methapher und Territorialität: am Beispiel der Traditionellen Politischen Organization Westsamoa*. Habilitationsschrift: University of Munich.

- Beetham, D.** 1991. *The Legitimation of Power*. London: Macmillan.
- Carneiro, R. L.** 1981. The Chieftdom: Precursor of the State. In Jones, G. D., and Kautz, R. R. (eds.), *The Transition to Statehood in the New World* (pp. 37–79). Cambridge: Cambridge University Press.
- Claessen, H. J. M.** 1985. From the Franks to France; The Evolution of a Political Organization. In Claessen, H. J. M., van de Velde, P., and Smith, M. E. (eds.), *Development and Decline* (pp. 196–218). South Hadley, MA: Bergin & Garvey.
2000. *Structural Change; Evolution and Evolutionism in Cultural Anthropology*. Leiden: CNWS Press.
- Claessen, H. J. M., and Skalník, P.** (eds.) 1978. *The Early State*. The Hague: Mouton.
- Claessen, H. J. M., and van de Velde, P.** (eds.) 1985. Social Evolution. In Claessen, H. J. M., van de Velde, P., and Smith, M. E. (eds.), *Development and Decline* (pp. 1–12, 126–140, 246–263). South Hadley, MA: Bergin & Garvey.
1987. *Early State Dynamics*. Leiden: Brill.
1991. *Early State Economics*. New Brunswick, NJ: Transaction.
- Claessen, H. J. M., and Oosten, J. G.** (eds.) 1996. *Ideology and the Formation of Early States*. Leiden: Brill.
- Clastres, P.** 1974. *La Société contre l'Etat*. Paris: Les Editions de Minuit.
- Cohen, R.** 1988. Introduction. In Cohen, R., and Toland, J. D. (eds.), *State Formation and Political Legitimacy* (pp. 1–21). New Brunswick, NJ: Transaction.
1991. Paradise Regained: Myth and Reality in the Political Economy of the Early State. In Claessen, H. J. M., and van de Velde, P. (eds.), *Early State Economics* (pp. 109–130). New Brunswick, NJ: Transaction.
- Colson, E.** 1968. The Plateau Tonga of Northern Rhodesia. In Colson, E., and Gluckman, M. (eds.), *Seven Tribes of Central Africa* (pp. 94–163). Manchester: Manchester University Press (orig. 1951).
- Crumley, C. L.** 1987. A Dialectical Critique of Hierarchy. In Patterson, Th. C., and Gailey, Chr. W. (eds.), *Power Relations and State Formation* (pp. 155–169). Washington DC: American Anthropological Association.
1995. Building a Historical Ecology of Gaulish Polities. In Arnold, B., and Gibson, D. B. (eds.), *Celtic Chieftdom, Celtic State* (pp. 26–33). Cambridge: Cambridge University Press.
- Douaire-Marsaudon, F.** 1998. *Les Premiers Fruits; Parenté, Identité Sexuelle et Pouvoirs en Polynésie Occidentale (Tonga, Wallis, Futuna)*. Paris: CNRS Editions/Editions de la Maison des Sciences de l'Homme.
- Duby, G.** 1985. *De Drie Orden; Het Zelfbeeld van de Feodale Maatschappij*. Amsterdam: Elsevier.
- Earle, T.** 1997. *How Chiefs Come to Power: The Political Economy in Prehistory*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- 1991 (ed.). *Chieftdoms: Power, Economy and Ideology*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Engels, F.** 1960. Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft. Berlin: Dietz (orig. 1878).
- 1972 [1884]. *The Origin of the Family, Private Property and the State*. London: Lawrence & Wishart.
- Evans-Pritchard, E. E.** 1940. *The Nuer*. Oxford: Clarendon Press.
- Friedman, J.** 1979. *System, Structure and Contradictions; The Evolution of the 'Asiatic' Social Formations*. Copenhagen: National Museum of Denmark.

- Fried, M. H.** 1967. *The Evolution of Political Society*. New York: Random House.
- Geertz, C.** 1980. *Negara. The Theatre State in Nineteenth-Century Bali*. Princeton: Princeton University Press.
- Grader, C. J.** 1984. The Irrigation System in the Region of Jembrana. In Swellengrebel, J. L. (ed.), *Bali: Studies in Life, Thought, and Ritual* (pp. 267–288). Dordrecht: Foris (orig. 1939).
- Hagesteijn, R.** 1989. Circles of Kings; Political Dynamics in Early Continental Southeast Asia. Dordrecht: Foris.
- Hicks, F.** 1986. Prehispanic Background of Colonial Political and Economic Organization in Central Mexico. In Spores, R. (ed.), *Supplement to the Handbook of Middle American Indians* 4: 35–54. Austin: University of Texas Press.
- Huntsman, J., and Hooper, A.** 1996. *Tokelau; A Historical Ethnography*. Auckland: Auckland University Press.
- Johnson, A. W., and Earle, T.** 1987. *The Evolution of Human Societies; From Foraging Group to Agrarian State*. Stanford: Stanford University Press.
- Johnson, G. A.** 1978. Information Sources and the Development of Decision-Making Organizations. In Redman, C. (ed.), *Social Archaeology; Beyond Subsistence and Dating* (pp. 87–112). New York: Academic Press.
1982. Organizational Structure and Scalar Stress. In Renfrew, C. et al. (eds.), *Theory and Explanation in Archaeology* (pp. 389–421). New York: Academic Press.
- Joyce, A. A., and Winter, M.** 1996. Ideology, Power, and Urban Society in Pre-Hispanic Oaxaca. *Current Anthropology* 37: 33–86.
- Kirch, P. V.** 1984. *The Evolution of the Polynesian Chiefdoms*. Cambridge: Cambridge University Press.
1991. Chiefship and Competitive Involution: The Marquesan Islands of Eastern Polynesia. In Earle, T. (ed.), *Chiefdoms: Power, Economy, and Ideology* (pp. 119–145). Cambridge: Cambridge University Press.
- Kirch, P. V., and Green, R. C.** 2001. *Hawaiki, Ancestral Polynesia; An Essay in Historical Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kloos, P.** 1995. Consequences of Globalization and Localization. In van Bakel, M. A., and Oosten, J. G. (eds.), *The Dynamics of the Early State Paradigm* (pp. 17–131). Utrecht: ISOR.
- Kottak, C. Ph.** 1980. The Past in the Present; History, Ecology and Cultural Variation in Highland Madagascar. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Kradin, N., Korotayev, A. V., Bondarenko, D. M., de Munck, V., and Wason, P. K.** (eds.) 2000. *Alternatives of Social Evolution*. Vladivostok: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences.
- Kurtz, D. V.** 1984. Strategies of Legitimation and the Aztec State. *Ethnology* 23: 329–354.
- Mason, L.** 1968. Suprafamilial Authority and Economic Process in Micronesian Atolls. In Vayda, A. P. (ed.), *Peoples and Cultures of the Pacific* (pp. 298–329). Garden City, NY: Natural History Press (orig. 1959).
- McIntosh, S. K.** (ed.) 1999. *Beyond Chiefdoms; Pathways to Complexity in Africa*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Miller, J.** 1976. *Kings and Kinsmen; Early Mbundu States in Angola*. Oxford: Clarendon Press.
- Muller, J.-C.** 1999. Du Don et du Rite comme Fondateurs des Chefferies. *Cahiers d'Etudes africaines* 154, XXXIX–2: 387–408.

Paynter, R. 1989. The Archaeology of Equality and Inequality. *Annual Review of Anthropology* 18: 369–399.

Renfrew, C., and Cherry, J. F. (eds.) 1986. *Peer Polity Interaction and Socio-Political Change*. Cambridge: Cambridge University Press.

Sahlins, M. D. 1992. Historical Ethnography. Part 1. In Kirch, P. V., and Sahlins, M. D. (eds.), *Anahulu; The Anthropology of History in the Kingdom of Hawaii*. Chicago: The University of Chicago Press.

Sawyer, P. H. 1982. *Kings and Vikings; Scandinavia and Europe A.D. 700–1100*. London: Methuen.

Service, E. R. 1971. *Primitive Social Organization*. 2nd ed. New York: Random House.

Shifferd, P. A. 1987. Aztecs and Africans: Political Processes in Twenty-Two Early States. In Claessen, H. J. M., and van de Velde, P. (eds.), *Early State Dynamics* (pp. 39–53). Leiden: Brill.

Southall, A. 1991. The Segmentary State; From the Imaginary to the Material Means of Production. In Claessen, H. J. M., and van de Velde, P. (eds.), *Early State Economics* (pp. 75–96). New Brunswick, NJ: Transaction.

Suttles, W. (ed.) 1990. *Northwest Coast*. Vol. 7. *Handbook of North American Indians*. Washington: Smithsonian Institution.

Tcherkézoff, S. 1997. Culture, Nation, Société: Changements Secondaires et Bouversements Fondamentaux au Samoa Occidental. Vers un Modèle pour l'Etude des Dynamiques Culturelles. In Tcherkézoff, S., and Douaire-Marsaudon, F. (eds.), *Le Pacifique-Sud aujourd'hui* (pp. 309–374). Paris: CNRS Editions.

Thomas, N. 1990. *Marquesan Societies; Inequality and Political Transformation in Eastern Polynesia*. Oxford: Clarendon Press.

Tuggle, H. D. 1979. Hawaii. In Jennings, J. D. (ed.), *The Prehistory of Polynesia*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Vansina, J. 1991. Sur les Sentiers du Passé en Foret. Les Cheminements de la Tradition Politique Ancienne de l'Afrique Equatoriale. Louvain-la-Neuve: Centre de l'Histoire de l'Afrique.

1999. Pathways of Political Development in Equatorial Africa and Neo-evolutionary Theory. In McIntosh, S. K. (ed.), *Beyond Chiefdoms; Pathways to Complexity in Africa* (pp. 166–172). Cambridge: Cambridge University Press.

Vliet, E. Ch. L. van der 1987. Tyranny and Democracy. The Evolution of Politics in Ancient Greece. In Claessen, H. J. M., and van de Velde, P. (eds.), *Early State Dynamics* (pp. 70–90). Leiden: Brill.

2000. Models of Political Evolution and the Formation of the Polis. *Pharos* 7: 129–148.

Weber, M. 1964. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Studien Ausgabe. Köln: Kiepenheuer & Witsch.

Wittfogel, K. A. 1957. *Oriental Despotism; A Comparative Study of Total Power*. New Haven: Yale University Press.